
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ПРЕДРАССУДОК КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ МОМЕНТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

И.Р. Габдуллин

Кафедра онтологии и теории познания
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется проблема предрассудка как особого состояния, момента функционирования сознания. Исследуются теоретико-методологические предпосылки постановки и решения данной проблемы. Подчеркивается, что важную роль в системе таких предпосылок выполняет система понятий и категорий, определяющих формы взаимодействия когнитивных и ценностных функционалов сознания.

Ключевые слова: предрассудок, предпосылка, предпонимание, когнитивные и ценностные аспекты сознания.

В новоевропейскую эпоху сложилась мощная традиция социально-философского анализа предрассудков сознания с точки зрения их конкретного содержания — например, предрассудки обыденного, религиозного сознания, этносознания и др. Проблема предрассудка как особой формы, закономерного момента функционирования сознания мало разработана в отечественной (как, впрочем, и в мировой) философской литературе.

Анализ предрассудка как особой формы сознания опирается на ряд теоретико-методологических предпосылок как онтологического, так и гносеологического характера. Здесь можно выделить два категориально-понятийных, методологических звена, которые в своем единстве позволяют теоретически моделировать генезис предрассудка как формы сознания.

Первое связано с определением онтологических характеристик предрассудка, выражением его онтологического статуса. На наш взгляд, такой статус может быть определен через философские категории «предпосылки» и «основания». В этом случае предрассудок выступает как особый тип предпосылки в системе функционирования той конкретной системной целостности, которой является сознание. *Второе* представлено категориальным аппаратом, раскрывающим закономерности функционирования сознания. Среди них такие понятия, как знание и ценность,

предпосылочное знание, неявное знание, истина, заблуждение, цель, эмоции, установка, стереотип и др. Они характеризуют сознание с точки зрения его объективной направленности.

И действительно, сознание не является изолированной и самодостаточной системой. Оно есть всегда осознание вне самого сознания находящегося мира. В конечном счете именно эта особенность сознания определяет его *объектную направленность*. Рассматривая сознание как систему, мы прежде всего представляем его как систему знаний, т.е. «таких *объективированных* в слове, знаках, навыках, схемах и других материальных формах *обобщенных элементов сознания*, благодаря которым различаются, специфицируются вещи, предметы материального мира, сам человек и его отношение к внешнему миру» [4. С. 40]. Любой целостный компонент сознания неизбежно содержит в себе так называемую «знаниевую» (когнитивную) составляющую. В этом проявляется познавательное отношение сознания, отношение человека как субъекта к объекту, т.е. к миру, находящемуся вне самого субъекта.

Вместе с тем человек как субъект действия и познания не только противостоит миру, но и является его частью, он включен в мир через систему потребностей, интересов, необходимые связи субъекта с природной или социальной средой и др. Характер и мера такой включенности выражается *оценочной* функцией сознания. (В частности, например, для того чтобы результаты когнитивной активности перевести в практический план, предметно использовать, необходимо определить меру их полезности, т.е. оценить). Это можно определить как *субъектную направленность сознания*.

Таким образом, наряду с познавательным (когнитивным) выделяется *ценностное* отношение сознания. Они неразрывно связаны, взаимодействуют между собой. Причем формы этой связи, взаимодействия могут быть различными. Поэтому общим теоретико-методологическим принципом в анализе любых актов сознания является конкретное взаимодействие когнитивного и ценностного функционалов, аспектов сознания.

В отечественной литературе уже было показано, что когнитивный и ценностный функционалы сознания представляют собой иерархично организованную структуру, в которой выделяются следующие основные подсистемы. В когнитивном аспекте сознания — фактуально-эмпирический компонент (ФЭК) и теоретико-методологический компонент (ТМК). Исходной, первичной базовой средой познавательного аспекта является система чувственных анализаторов (органов чувств) человека. Фактуально-эмпирический компонент формируется за счет непосредственного чувственного контакта субъекта с объектом и выражается в совокупности первичных обобщений, наглядных образов, представлений о свойствах объекта познания. Теоретико-методологический компонент переводит эмпирические данные на новый, более высокий уровень обобщения при помощи средств логического оперирования с идеализированными объектами, понятийного аппарата, средств формализации и др. В ценностном аспекте сознания — потребностно-мотивационный компонент (ПМК), т.е. базовые потребности и интересы субъекта; и нормативно-регулятивный компонент (НРК), т.е. те нормы, стандарты и крите-

рии, которыми направляется непосредственная деятельность субъекта. Между этими компонентами в зависимости от конкретных социально-исторических обстоятельств функционирования сознания, познавательных и ценностных задач могут устанавливаться различные типы взаимодействий (ПМК ↔ ФЭК, ПМК ↔ ТМК, НРК ↔ ФЭК, НРК ↔ ТМК и др.) [4. С. 73].

На наш взгляд, такая схема основных видов взаимодействий между когнитивным и ценностным функционалами сознания позволяет по-новому посмотреть на природу предрассудка как особого момента в динамике функционирования сознания как особого продукта взаимодействия ценностных и когнитивных функционалов сознания. Попытаемся проанализировать возможности такого подхода к пониманию сущности предрассудка как особой формы когнитивно-ценностного взаимодействия.

В динамическом функционировании сознания можно выделить три основных типа отношений ценностного и когнитивного функционалов сознания, задающих одновременно и логику функционирования структуры сознания, и историческое ее развитие.

Во-первых, это недифференцированное единство, в котором знания и ценности не проявляют тенденцию к доминированию по отношению друг к другу и непротивопологаются относительно друг друга. Такой тип отношений когнитивного и ценностного характерен, например, для мифологического сознания, которое обладает внутренней синкретичностью, не отделяющей знания от ценностей: то, что ценно и полезно, признается и безусловно истинным, а то, что превратилось в знание и признано истинным, одновременно полагается и полезным. (Поздним примером здесь может служить этический рационализм Сократа.) Синкретичность когнитивно-ценностного здесь наиболее явственно проявляется во взаимодействии потребностно-мотивационного и фактуально-эмпирического, а уже через их синтез приобретает конструктивную роль нормативно-регулятивный компонент. Примером могут служить обрядово-ритуальные действия, которые при всей внешней практической значимости являются производными от взаимодействия ПМК и ФЭК первобытного сознания (1).

Во-вторых, доминирование ценностного аспекта над когнитивным, т.е. такое взаимодействие, в котором ценностный компонент является определяющим, преобладающим по отношению к познавательному. Исторически такой тип фундаментального отношения сознания соответствует таким системам социальных отношений, в которых межличностные отношения доминируют над общественными (античная и религиозно-феодалная формации познания). Хотя когнитивные и ценностные факторы сознания уже вполне различимы, дифференцированы, но в деятельности субъекта, воспроизводящего прежде всего систему межличностных отношений, востребован в первую очередь ценностный фактор сознания, именно он получает преобладающее значение. Здесь ФЭК и ТМК когнитивного функционала не были достаточно организованы и развиты для того, чтобы занять доминирующую позицию по отношению к ценностным функционалам сознания. Как показывает анализ литературных источников античности и средневековья, ценностное доминирование проявлялось, в частности, и в том, что зачастую вновь

образовавшиеся когнитивные структуры попросту заимствовались из области ценностных представлений [4. С. 60].

В-третьих, доминирование когнитивного аспекта над ценностным. Этот тип фундаментального отношения сознания соответствует новоевропейскому (научному) типу сознания (эпоха Модерна). Здесь когнитивный функционал сознания в завершенных циклах деятельности сознания, как правило, доминирует над ценностным, знание над оценками и верой. Выражением и осознанием этих черт сознания явились идеалы Рационализма и Просветительства, лидирующая роль науки в новоевропейской духовной культуре и др.

В соответствии с выбранной нами методологической посылкой предрассудок можно рассматривать как форму сознания, характеризующуюся доминированием ценностных моментов над когнитивными. Иначе говоря, он олицетворяет собой второй из указанных типов отношений когнитивного и ценностного функционалов сознания. Предрассудок как форма предпосылочного знания является важным фактором, моментом когнитивного процесса. Предрассудок — это знание, погруженное в ценностный контекст. Он характеризует не столько содержание знания, сколько указывает (явно или не явно) на его (знания) ценность. Предрассудок — это специфическая форма ценностного суждения.

Таким образом, в философском исследовании предрассудка намечается новый подход. Он предполагает анализ форм взаимодействия когнитивного и ценностного функционалов в познавательном процессе, выявление их основных структурных компонентов (потребностно-мотивационные, нормативно-регулятивные, фактуально-эмпирические, теоретико-методологические и др.) и их взаимодействий между собой. Среди этих компонентов должны быть выявлены такие, в которых содержатся признаки предрассудочного знания во всех конкретно-исторических формах его существования.

Первым шагом в дальнейшей конкретизации и теоретическом развитии предлагаемого подхода, на наш взгляд, должна явиться последовательная и упорядоченная, в соответствии с провозглашаемыми методологическими принципами, классификация разнообразных видов предрассудков в зависимости от того, как в них сочетается когнитивное и ценностное. Тогда можно выделить два уровня такой классификации предрассудков.

Первый уровень (диахронический) касается таких форм предрассудков, которые характерны для той или иной исторической эпохи в развитии с познания. В связи с этим выделяются три периода. Первый — период прото-предрассудочного сознания, характерный для исторического периода доминирования мифологического сознания. Здесь ценностное и когнитивное в сознании еще синкретически слиты, недифференцированы. Второй период — период наибольшего влияния предрассудков на сознание эпохи во время античности и средневековья. В сознании ценностно-доминирующего типа (средневековье и др.) предрассудок — по сути основная и важнейшая форма знания. Не случайно в свое время отмечал в связи с этим Я. Буркхард: «В средние века обе стороны самосознания — по отношению к миру и к своему внутреннему „Я“ — как бы дремали под одним по-

крывалом. Покрывало это было соткано из бессознательных верований, наивных воззрений и предрассудков» [1. С. 157]. Третий период — эпоха Модерна, время открытого противопоставления собственно предрассудочного сознания и таких форм сознания, которые выражают осознанно-рациональную познавательную деятельность.

Второй уровень (синхронический), он предполагает типологизацию предрассудков вне зависимости от конкретно-исторических форм их проявления. На наш взгляд, это наиболее важный аспект в исследовании предрассудка. В нем предрассудок предстает как закономерный момент функционирования сознания. Само обоснование такого тезиса может иметь большое методологическое значение. Просветительское пренебрежительное отношение к предрассудку как случайному моменту сознания, не имеющему никаких объективных оснований ни в бытии, ни в познании, себя изжило. Совсем иное отношение к предрассудку формируется пониманием его как такого элемента сознания, который затрагивает существенные, необходимые и повторяющиеся связи в познании.

Уже И. Кант, отмечая негативную роль предрассудков в познании, тем не менее, допускал их закономерные основания. По мнению И. Канта, «предрассудок как бы создан для человека, он способствует беспечности и себялюбию — двум свойствам, от которых можно избавиться, лишь отказываясь от человеческой природы. Человек, находящийся во власти предрассудков, возносит некоторых людей на недосягаемую высоту... он не способен заметить различие, которое существует между этими людьми и которое иначе заставило бы его увидеть, к его неудовольствию, насколько их превосходят те, кто принадлежит к числу посредственностей. Поэтому до тех пор, пока тщеславие будет еще владеть умами людей, предрассудок будет оставаться в силе, то есть никогда не исчезнет» [3. С. 54].

Как видно из такой оценки предрассудка, здесь скорее мы имеем дело с характеристикой его как устойчивого элемента психики человека, с которым необходимо считаться, поскольку не представляется возможным от него избавиться.

Рассмотрение предрассудка как неотъемлемого элемента сознания, но не с позиций психологической, а онтологической укорененности, характерно для экзистенциалистской и герменевтической традиций в интерпретации природы предрассудка. В рамках этих философских направлений предрассудок включен в особую систему предпонимания как один из ее важнейших элементов и играет ключевую роль в «герменевтическом круге». Предпонимание не зависит от рефлексии, а, напротив, составляет основу и источник всех «очевидностей» сознания и самосознания.

Предпонимание выражает не личные особенности и не всеобщие характеристики познающего субъекта, а сам способ бытия человека в качестве действующего и познающего существа. Структуру предпонимания образуют «предмнения», «предвидения», «предвосхищения», составляющие основу человеческого бытия в мире и предопределяющие все его мышление и поведение [5. С. 168].

В связи с таким развитием категории предпонимания Гадамер и выделяет в качестве основного элемента структуры предпонимания «предрассудок» как до-

рефлексивное содержание сознания. Тот, кто уже втянут в процесс понимания, является понимающим, также «втянут в свершение истины, и мы как бы запаздываем с нашим желанием узнать, чему мы должны верить»; вследствие этого «нет, таким образом, полностью свободного от предрассудков понимания, как бы в нашем познании ни стремились и ни должны были стремиться, к тому, чтобы сбросить с себя чары наших предрассудков» [2. С. 566].

На наш взгляд, проблема понимания и предпонимания может раскрываться через анализ форм и уровней взаимодействия ценностного и когнитивного аспектов сознания. Понимание может быть представлено как высшая форма такой взаимосвязи, которая достигается на рубеже теоретического и практического отношения субъекта к миру, в частности, когда перед субъектом стоит задача перехода от обоснования старого к выработке нового способа освоения действительности, использования накопленного опыта для включения в новые предметные ситуации.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) В онтогенезе сознания такой тип фундаментального отношения проявляется в сознании ребенка дошкольного и раннего школьного возраста, в процессе социализации которого любой образ, несущий с собой знание о мире, непосредственно усваивается через те или иные непосредственно значимые для него ценности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Буркхард Я.* Культура Италии в эпоху Возрождения. — СПб, 1905. — Т. 1. XXIII.
[2] *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. — М.: Прогресс, 1988.
[3] *Кант И.* Критика способности суждения // Соч.: в 6 т. — Т. 5.
[4] *Найдыш В.М.* Научная революция и биологическое познание: Философско-методологический анализ. — М.: Изд-во УДН, 1987.
[5] *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: Фолио, 2003.

THE PREJUDICE AS A CONSEQUENTIAL MOMENT OF THE MIND

I.R. Gabdullin

Department of Ontology and Epistemology
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the problem of prejudice as a special state of consciousness. We investigate the theoretical and methodological background of formulating and solving the problem. It is emphasized that an important role in the system such assumptions does the system of concepts and categories that define the forms of interaction of cognitive and functional value of consciousness.

Key word: prejudice, prerequisite, preunderstanding, cognitive and price-surface aspects of consciousness.